ния, согласно которым разрешалось бы прямое применение международного законодательства и устанавливалась бы его юридическая сила выше государственных законов. Такое решение внесло значительный вклад в принятие международных прав человека в постсоветских странах.

Конституция Республики Беларусь, как и Конституция Российской Федерации, гарантирует все основные права и свободы, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека. Конституция в качестве основных прав человека разделяет политические, личные, социальные и экономические права. Язык Конституции Беларуси отличается от Конституции России тем, что права личности провозглашаются в социальном русле: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Помимо этого общего положения, Конституция содержит ряд мер защиты человека и прав личности, включая право на жизнь, право на судебную проверку законности задержания или ареста. Неопубликованные и тайные законы не признаются, и лица имеют право отказаться от дачи показаний против самих себя, членов своих семей, имеют право на судебную защиту на любой стадии процесса.

Конституция Украины, как и конституции Беларуси и России, установила в качестве конституционного принципа, что государство должно руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права. Что касается прав человека, Конституция Украины гарантирует, что «каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека. Каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина». Более того, каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

ВТО И СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

О. Ю. Болдырев, *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

Одно из ключевых событий этого года для России – присоединение к ВТО. Вопрос актуален и для Беларуси: хотя она и не член в ВТО, но входит в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Поэтому все, для кого Россия, присоединившись к ВТО, открыла свой рынок, получают возможность беспошлинно ввозить свои товары и в Беларусь. Притом,

что она не получила права ввозить свои товары беспошлинно в какие-либо страны и не имеет права обращаться в Суд ВТО.

Вопрос присоединения России к ВТО имеет как минимум 2 аспекта:

1. *Экономический*: целесообразно ли присоединение страны к ВТО в принципе; своевременно ли данное решение; выгодны ли условия присоединения, в том числе, насколько удалось в ходе переговоров защитить приоритетные для данной страны отрасли экономики. Не останавливаясь на данном аспекте, отмечу лишь, что ряд экспертов обращали внимание на ряд угроз для российской экономики от присоединения к ВТО.

2. *Конституционно-правовой*. Из ряда имеющихся вопросов в силу ограниченности объема отмечу лишь следующие:

1) ограничение суверенитета государства (в частности, положений Конституции РФ о предметах ведения РФ, например, п. «ж» ст. 71) содержанием соглашений и условий присоединения России к ВТО;

2) ограничение суверенитета в части возможностей последующей власти исправить ошибки предыдущей и в будущем выйти из ВТО. Выход из ВТО возможен лишь в случае компенсации убытков всем сторонам, терпящим их из-за изменения условий торговли. Существенная часть выгод от выхода из ВТО в этом случае может быть сведена к нулю необходимостью данных компенсаций. Прослеживается связь с более фундаментальным вопросом о сохранении смысла в демократической сменяемости власти, который выхолащивается, если пришедшая на смену власть (и выбравший ее народ) оказываются «со связанными руками» международными обязательствами, принятыми предыдущей властью, т. е. ограничение государственного суверенитета автоматически влечет фактическое ограничение народного суверенитета;

3) процедурные (но не менее важные) вопросы присоединения к ВТО.

Во-первых, возможно ли принятие решения по столь ключевому вопросу, ограничивающему государственный экономический суверенитет, иначе как на основе всенародного референдума? Решением ЦИК РФ (правомерность которого подтверждена решением Верховного Суда РФ) в проведении референдума по вопросу присоединения к ВТО было отказано, причем по основаниям, анализ которых заслуживает отдельного рассмотрения.

Во-вторых, набор документов, представленных на ратификацию в Парламент представляется явно недостаточным с точки зрения отражения в них существа принимаемого решения: отсутствует аутентичный перевод документов на русский язык; не представлены специфические условия для каждой из стран ВТО, с которыми Россия вела переговоры.

В-третьих, ряд оснований для отказа КС РФ признать подписание и процедуру ратификации протокола о присоединении России к ВТО неконституционным представляется сомнительным. Например: отсутствие

аутентичного перевода документов на государственный язык России – основание для отказа в проведении референдума, но не для признания неконституционными подписания документов Правительством и их ратификации; в решении КС РФ говорилось о непротиворечии Конституции РФ не самого текста Марракешского соглашения, а лишь преамбулы к нему и выраженных в ней намерений государств – участников Соглашения.

Важность этих вопросов связана с возможностью в будущем (при осознании всех последствий присоединения) признания недействительности присоединения России к ВТО, а также осознанием необходимости закрепления конституционных механизмов защиты экономического суверенитета.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

Т. Ф. Третяк, *Белорусский государственный университет*

Термины «национальная безопасность» и «суверенитет» являются одними из основных понятий, характеризующих государство. Общепринятым считается мнение, что государственная безопасность позволяет поддерживать суверенитет. Однако стоит разграничивать данные понятия.

Схожесть состоит в том, что понятия «суверенитет» и «безопасность» являются многоаспектными, т. е. имеющими как множество трактовок, так и составных компонентов.

Суверенитет рассматривается как народный, национальный и государственный.

Безопасность как государственная и национальная. Также используется дифференцированный подход к изучению понятия «безопасность» по различным сферам: продовольственная, политическая, экономическая и т. д. Это упрощает как изучение, так и возможность обнаружить какие-либо недостатки, например, в правовом обеспечении и регулировании данной сферы. Однако безопасность также представляет собой комплексное явление, ведь нельзя иметь безопасность в одной сфере, а в другой нет, тогда в целом говорить о безопасности государства нельзя.

Суверенитет – понятие неделимое. Его нельзя рассмотреть по сферам общественной жизни. Прежде всего суверенитет проявляется в политической деятельности государства как способность самостоятельно решать свои вопросы.

В связи с формированием наднациональных образований (ЕС, СНГ, Союзное государство) проблема и трактовка понятий безопасности и суверенитета меняется. Основная цель интеграции государств, как правило, совместное решение различных задач путем образования наднациональ-